

Врач поместья Чу, Бао Юлу, в спешке примчался к покоям Чу Чуюнь. Он уже было собирался открыть дверь и вбежать внутрь, когда его остановила Цинь Ваньру.

— Мадам, что это значит? Разве юная мисс не серьёзно больна? — спросил доктор, пребывая в замешательстве.

Лицо Цинь Ваньру покраснело:

— Эм... Там уже есть кое-кто внутри, поэтому сейчас заходить внутрь будет неприемлемо.

— Что? Божественный Врач Цзи уже прибыл? — Бао Юлу подсознательно погладил свою седую бороду, увидев внезапное смущение Цинь Ваньру.

“Мадам и правда ослепительно прекрасна! Уверен, моё сердце сейчас растрогалось бы, будь я помоложе лет на двадцать”.

“Похоже, мастер Чу и правда благословлён самими небесами. Как жаль, однако...”

“Эх, судьба действительно любит играть с людьми”.

— Нет, там кое-кто другой, — объяснила женщина. — Я вынуждена попросить врача Бао немного подождать.

— Оу? — Бао Юлу с любопытством взглянул на здание перед собой. — Так значит в нашем городе Яркой Луны появился ещё один выдающийся эксперт в медицинском деле? Надеюсь, я смогу чему-то научиться у него.

Цинь Ваньру погрузилась в неловкое молчание. Она понятия не имела, каким невероятным образом она должна была потом всё это объяснить!

Чу Чжунтянь нервно ходил взад и вперёд. В конце концов, он больше не мог сдерживать своё волнение. Мужчина оттащил в сторону жену и спросил:

— Дорогая, мы действительно можем положиться на А Цзу? Не должны ли мы сначала дать взглянуть на ситуацию врачу Бао? Или дождаться Божественного Врача Цзи?

Он тут же понизил голос, когда произносил второе имя, чтобы не задеть гордость Бао Юлу.

Цинь Ваньру также не была до конца уверена:

— Я и сама не знаю наверняка, но Чуюнь, похоже, полностью ему доверяет. Так что, пожалуй,

на него можно положиться.

Чу Хуаньчжао сразу же гневно добавила:

— Я тоже полностью доверяю братцу! Он точно вылечит старшую сестру!

Цинь Ваньру ткнула младшую дочь в лоб:

— Да что такой ребёнок, как ты, может понимать? — сказала она раздражённо.

Чу Чжунтянь был ошеломлён:

— Ты позволила ему лечить дочь, не будучи полностью уверенной в нём?

— Ну хватит уже, хватит! — женщина и сама почувствовала волну беспокойства. — Куда ты отослал эту лисицу-мегеру?

— Лисицу-мегеру? — Чу Хуаньчжао в замешательстве посмотрела на родителей.

Чу Чжунтянь поспешил прошептать:

— Тут же ребёнок! Надо подбирать выражения!

Цинь Ваньру пренебрежительно усмехнулась:

— А я разве не права? Разве наша Чуянь разозлилась бы так сильно, если бы эта девушка не пришла к нам в дом?

Не смотря на то, что женщина сохранила свой гневный тон, слова она всё же стала использовать не такие грубые.

— Но нельзя же её винить в произошедшем, — беспомощно сказал мастер Чу. — Она ведь не могла знать про травмы Чуянь. В конце концов, это всё произошло по вине А Цзу, который так лоялен ко всем девушкам.

— Что?! — Цинь Ваньру тут же пришла в ярость. — Она ещё даже не присоединилась к нашей семье, а ты уже за неё заступаешься? У вас, мужчин, действительно нет ни одного благородного качества! Вы все сразу теряете голову, как только видите какую-то симпатяжку!

— Что ты имеешь в виду... — Чу Чжунтянь с трудом натянул на лицо улыбку.

Чу Хуаньчжао была в замешательстве:

— У папы теперь будет наложница?

У всех её дядь в клане были огромные гаремы, а у самого её отца был самый высокий статус среди них, но при этом ничего подобного не было и в помине!

Она и правда сочувствовала своему родителю. Ему действительно приходилось несладко на этом фронте.

Она всегда считала, что для аристократов и дворян совершенно нормально иметь несколько жён и наложниц. Вдобавок ко всему, её мать всегда была довольно строгой и суровой, тогда как отец был более покладистым, поэтому девушка обычно принимала сторону именно отца.

Само собой, если бы только Цинь Ваньру узнала, о чём думала её младшая дочь, она бы определённо преподала ей крайне болезненный урок о материнской любви!

Лицо Чу Чжунтяня мгновенно покраснело:

— Что за нелепость! Ничего подобного! Речь про мужа твоей сестры!

— Братец?! — Чу Хуаньчжао, которая только мгновение назад была так воодушевлена, наблюдая за всей этой драмой со стороны, тут же опешила, услышав слова отца.

“Что происходит?”

— Братец решил завести себе наложницу? — Чу Хуаньчжао несколько раз моргнула.

Она никак не могла переварить эту информацию. Эта новость была попросту слишком неожиданной!

— Хмф, я ещё никогда не слышала, чтобы у кого-то был такой необузданный и возмутительный зять! — Цинь Ваньру сердито фыркнула.

Её недовольство сложившейся ситуацией было совершенно очевидным.

— Кто она? — Чу Хуаньчжао чувствовала, будто весь её разум враз опустел.

Её первоначальная радостная взволнованность касательно того, что у отца будет наложница, моментально испарилась.

— Это просто одна девушка из Бессмертной Обители. И как она только не побоялась навлечь такой позор на наш клан?! — Цинь Ваньру впилась взглядом в своего мужа, намекая ему не называть имя этой девушки.

— Это ведь Цю Хунлей? — голос Чу Хуаньчжао повысился на октаву.

— Откуда ты знаешь? — Чу Чжунтянь был поражён.

Откуда его дочь вообще что-то знает о Бессмертной Обители?

— Хмф! Как я могу этого не знать? Братец ведь навёл столько шума в Бессмертной Обители! И ему даже хватило смелости притащить кого-то сюда! — Хуаньчжао гневно посмотрела на своего отца. — Папа, где сейчас эта девушка?

— Наверно, в гостевой комнате. В какой конкретно, я даже не знаю... — рассеяно ответил тот.

“Почему вторая дочь злится даже больше, чем Чуянь?”

Не дожидаясь, пока отец закончит, Хуаньчжао тут же унеслась прочь в направлении гостевых комнат, а вокруг неё витала практически осязаемая аура гнева.

К сожалению, она не могла знать, что ни в какой из гостевых комнат в этот момент не было Цю Хунлей. В этот самый момент она уже была у покоев Цзу Аня.

◇ ◇ ◇

— Значит, тут и живёт молодой господин? — уголки губ Цю Хунлей изогнулись в слабой улыбке, когда она посмотрела на крошечный дворик перед собой.

— Верно, молодой мастер живёт здесь. Обычно, он не ночует с юной мисс, — подхалимничая сказала прислужник.

“Эта девушка просто невероятно красива! А запах от её тела просто сводит с ума”.

— Благодарю. Как тебя зовут? — Цю Хунлей сладко улыбнулась.

Слуга, ошеломлённый такой милостью, взволнованно ответил:

— Этого смиренного слугу зовут Цзинь Чжу!

— Цзинь Чжу? — Цю Хунлей усмехнулась. — Это довольно-таки особенное имя. [1]

Всё тело слуги моментально онемело:

“Она улыбнулась мне! Она улыбнулась мне!”

— Леди может спрашивать меня о чём-угодно! — прислужник продолжал подлизываться.

— Спасибо тебе, брат Цзинь, — девушка напоследок ещё раз улыбнулась ему, после чего отпустила парня.

Затем она с большим интересом осмотрела дворик перед собой.

В глазах куртизанки можно было увидеть огоньки любопытства:

“Интересно, прячет ли он что-то необычное в своих покоях”.

Она толкнула дверь и зашла внутрь здания. Девушка хотела осмотреться и найти какие-то подсказки касательно того, каким образом этот парень так сильно изменился за последнее время, ведь теперь он вовсе не напоминал того отброса, каким его всегда считали.

Однако, её выражение резко изменилась, и она моментально отпрыгнула в сторону, когда сильный порыв ветра пронёсся через то место, где она стояла всего секунду назад.

— Хм? — напавший никак не ожидал, что вошедший человек сможет избежать этого смертельного удара.

Цю Хунлей была не на шутку встревожена. Момент атаки был подобран идеально, а угол удара также практически не оставлял шансов для уклонения. Манёвр, что она исполнила, был невероятно сложен даже для неё самой. Она вовсе не была уверена, что сможет избежать ещё одной такой атаки.

“Девушка?”

Напавший лишь издал короткий возглас удивления, но это не ускользнуло от ушей куртизанки.

“Кто же это?”

Поскольку ни у одной из них не было шанса зажечь лампу, комната по-прежнему была погружена во тьму. Обе девушки обменялись шквалом ударов.

“Это вторая мисс Чу?” — однако, Цю Хунлей тут же отбросила эту мысль, как только та появилась в её голове.

Было общеизвестно, что первая мисс Чу унаследовала всё лучшее от своих родителей. Младшая же дочь Чу, кроме красоты от своей матери, не смогла перенять ничего толкового.

“Что касается того, могла ли вторая мисс скрывать свои способности... Хмф, да как в этом мире может быть столько всего неожиданного и невероятного? Одного Цзу Аня более чем достаточно! Как может случиться, что найдётся ещё кто-то такой же?”

“Тогда кто же она такая? И почему она в комнате Цзу Аня?” — Цю Хунлей была озадачена, но при этом также не на шутку разыгрались её любопытство и интерес.

Куртизанка решила, что должна схватить эту девушку. Ей казалось, что тогда она сможет раскрыть одну из волнующих её тайн.

К сожалению, культивация этой незнакомки была просто до смешного высокой. Хотя Цю Хунлей и вовсе не сдерживалась, выкладываясь на полную, той удавалось легко блокировать все её удары, временами практически подавляя куртизанку.

Боясь потревожить членов клана Чу, Цю Хунлей не смела использовать свою элементарную силу. Обе сражающиеся продолжали полагаться лишь на свою физическую мощь и боевые навыки.

Однако, чем дольше они сражались, тем больше начинала беспокоиться королева куртизанок.

Пэй Мяньмань была поражена не меньше. Она просто дожидалась в этой комнате Цзу Аня. Честно говоря, она и сама не до конца понимала, почему всё это время постоянно искала встреч с этим парнем.

Возможно, причиной было то, что у неё с самого детства никогда не было настоящих друзей, а Цзу Ань, сам по себе, отличался от других. Она по-настоящему дорожила моментами, когда удавалось пообщаться с этим парнем.

Само собой, если её спросить об этом, то она тут же заявит, что просто старается лучше натренировать юношу, чтобы у него было больше шансов выжить в случае нападения Чэнь Сюаня.

В этот раз Пэй Мяньмань прибыла немного раньше, чем обычно. Она была вся в предвкушении, ожидая, когда придёт Цзу Ань после всей той суматохи снаружи. Однако, в конце концов, вошедшим человеком оказалась девушка.

Хотя она и не могла отчётливо видеть в темноте, по одной лишь ауре незнакомки она могла

уверенно заявить, что это вовсе не была Чу Чуянь, Чу Хуаньчжао или ещё кто-либо из поместья клана Чу.

Судя по тому, как эта девушка проникла в комнату, Мяньюмань подумала, что это убийца, посланный Чэнь Сюанем, и тут же перешла в нападение.

Она была уверена, что разберётся с противником быстро и не прилагая особых усилий. Однако, культивация этой незнакомки была просто до смешного высокой!

Каждый обмен ударами был крайне опасен. Они уже обменялись несколькими десятками ударов, но ничего не работало.

Пэй Мяньюмань уже несколько раз чуть не использовала чёрное пламя, но в последний момент всё же сдерживалась. Она не хотела, чтобы Чуянь узнала о её похождениях в покои молодого мастера Чу.

Двое продолжали сражаться. У каждой девушки были свои мысли и свои мотивы.

◇ ◇ ◇

Цзу Ань, естественно, и не подозревал о свирепой драке, что разыгралась у него в комнате. Он был полностью сосредоточен на лечении Чу Чуянь.

Девушка поначалу подсознательно отвергала его. Однако она также понимала, что её сопротивление было слишком слабым.

Немного погодя, всё её тело внезапно напряглось, а лицо сильно покраснело:

— Негодяй!

Сказав это, она яростно укусила парня за плечо.

Она собиралась вернуть ему всю ту боль, что испытывала в эти моменты!

Цзу Ань почувствовал, как у него перехватило дыхание. Вот только это было вовсе не из-за боли от укуса, а скорее из-за холода, что он испытал.

“Кто сказал, что даже у самых холодных и ледяных девушек внутри сокрыто тепло?!”

Это действительно было правдой в прошлый раз.

Однако, в этот момент ему казалось, будто он вошёл в отдельный мир снега и льда.

Лишь закаляющий эффект Сутры Исконного Происхождения спасал его. Любо́й мужчина на его месте в подобной ситуации уже остался бы сморщенным калекой.

Цзу Ань нежно погладил запутавшиеся волосы своей жены:

— Твоё тело такое холодное. Но ты всё равно продолжала строить из себя сильную и непоколебимую личность. Должно быть, это было очень тяжело.

Глаза Чу Чуянь тут же покраснели. Слова юноши разбили её самую крепкую защитную оболочку, обнажив слабые стороны.

После того, как её начальное смущение немного прошло, девушка испытала укол вины:

— Тебе больно? — спросила она.

Цзу Ань громко рассмеялся:

— Это же ведь то, чего я так сильно всегда желал! Как мне может быть больно?

— Негодяй! — Чу Чуянь яростно ущипнула его.

Однако, в этот момент парень был действительно похож на палящее солнце, испускающее лучи тепла, пробирающее всё её тело.

— Как ты себя чувствуешь? — внезапно спросил юноша.

Чу Чуянь не знала, что ответить:

“Как он может задавать такие смущающие вопросы? И как я должна на это ответить?”

Она отвернулась в сторону, закусив губу и не говоря ни слова.

Цзу Ань понял по её выражению лица, что она была смущена и озадачена. Он объяснил, горько улыбнувшись:

— Я спрашиваю, чувствуешь ли ты себя лучше. Я использую исконную ки, чтобы согреть твоё тело. Если ты почувствуешь что-то неладное, то сразу дай мне знать, тогда я смогу сразу же устранить проблему.

---

1. “Цзинь” — золото, “Чжу” — свинья.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2394011>